

Ks. JURIJ BOJCHENIUK
Szkoła Językowa UAM, Poznań

ВЗГЛЯД РОССИЙСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ПЕДАГОГОВ НА МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ СОГЛАСНО ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ИОАННА ФРИДРИХА ГЕРБАРТА

Иоганн Фридрих Герbart (1776-1841) является яркой и оригинальной фигурой в мировой педагогике, во многом определившей вектор её дальнейшего развития. Свои разработки и взгляды представил во многих работах и книгах, которые смело можно назвать произведениями классической педагогики. Его педагогику называют философической. До И.Ф. Герbartа никто не соединял педагогику с философией и в этом объяснялась качественная новизна его педагогической системы¹. Именно благодаря этому немецкому учёному взявшему на вооружение не только философию но и психологию, а также этику, педагогика впервые предстаёт как наука, поэтому его не только в России но и в большинстве стран мира называют отцом научной педагогики. Его научные достижения заключались в том, что он ввёл качественно новые понятия в процесс обучения школьников, а также внёс много новшеств в методику воспитания, которую систематизировал².

Сегодняшняя статья посвящена системе воспитания И.Ф. Герbartа, являющейся до сих пор, очень интересной не только для светских педагогов России но и православных, потому в ней представлены мнения российских православных педагогов на методы воспитания этого выдающегося немецкого педагога.

1. Психологические основания системы И.Ф. Герbartа относящиеся к воспитанию

И.Ф. Герbart считал психологию одной из главных дисциплин, во время изучения вопроса о воспитании детей. Рассматривая и анализируя психологию он считал, что главной её составляющей является душа поэтому, создал о ней своё учение, которое вошло в его психологическую теорию о воспитании.

¹ Por. W. Tatarkiewicz, *Historia filozofii. Filozofia XIX wieku i współczesna*, PWN, Warszawa 1988, t. 3, s. 39.

² Por. C. Kupisiewicz, *Podstawy dydaktyki ogólnej*, PWN, Warszawa 1977, s. 40-45.

Он считал душу реалом, которую представлял как *tabula rasa*, (т.е. «чи-стая таблица») — термин введён впервые Аристотелем, сегодня его можно применить разве что к *памяти* новорожденного³, не обладающей самой по себе никакими врожденными способностями и представлениями⁴. С этим православная педагогика не может согласиться, она учит, что с начала своего существования человек имеет в себе образ Божий, душа имеет определенные силы. Православный педагог К.Д. Ушинский, признавая бессмертное существование души, не соглашался с мнением И.Ф. Гербарта о *tabula rasa*, полагал, что ребенок от рождения наделён целым рядом задатков и способностей⁵.

По И.Ф. Гербарту, кроме представлений в душе нет ничего: «Нет особых функций мышления, понимания, хотения, чувствования – только представления о различных состояниях и сочетаниях»⁶. Эти функции – лишь отражения различных представлений. Представления возникают только с началом отношений души к другим реальностям, они могут ослабевать или усиливаться. «Душа не имеет совсем никаких дарований и способностей... Простое нечто души совершенно неизвестно и таким остается навсегда»⁷. К.Д. Ушинский писал, что в психологии И.Ф. Гербарта «душа, потеряв все особенности, дающие ей возможность отдельного существования, превратилась в ассоциацию впечатлений»⁸.

Отбросив учение об образе Божьем в человеке, упростив до крайности мир психических явлений, И.Ф. Гербарт сделал даже попытку математической обработки психологического материала, выражая соотношения между представлениями математическими формулами⁹. «Всякая теория, которая желает быть согласованной с опытом, прежде всего, должна быть продолжена до тех пор, пока не примет количественных определений...»¹⁰. Понимание И.Ф. Гербартом интерференции представлений слишком механистично. «Представления становятся силами, сопротивляясь друг другу. Это происходит тогда, когда сходятся вместе несколько противоположных представлений»¹¹. К сожалению, в психологии, начиная с И.Ф. Гербарта, «высшие нравственные, мировоззренческие законы незаметно были заме-

³ Рог. А.Р. Лурия, *Маленькая книжка о большой памяти. Потерянный и возвращённый мир*, Москва 1994, с. 240.

⁴ Рог. П.В. Соколов, *История педагогических систем*, Санкт Петербург 1913, с. 477.

⁵ Рог. К.Д. Ушинский, *Педагогические сочинения в 6 томах*, Педагогика, Москва 1990, т. 5, с. 517.

⁶ И.Ф. Гербарт, *Избранные педагогические сочинения*, Просвещение, Москва 1940, т. 1, с. 22.

⁷ Рог. там же, с. 23.

⁸ К.Д. Ушинский, *Педагогические сочинения в 6 томах*, с. 232.

⁹ Рог. И.Ф. Гербарт, *Избранные педагогические сочинения*, с. 22.

¹⁰ И.Ф. Гербарт, *Психология*, Издательский дом «Территория будущего», Санкт Петербург 1895, с. 202.

¹¹ Там же, с. 88-104.

щены механизмами функционирования сознания и познавательного процесса, как будто представления, ассоциации и т.д. суть руководящая сила жизни, а не служебные, подчиненные элементы»¹². Заметим, что первоначальный импульс механистическому отношению к человеку в Новое время был дан в середине XVIII века с выходом книги Ламетри «Человек-машина».

И.Ф. Герbart выводит математические законы о равновесии и движении, соединении и слиянии представлений¹³. Он сожалел, что «психологические величины... допускают только несовершенную оценку»¹⁴. К.Д. Ушинский критически считал, что И.Ф. Герbart занимался больше взаимоотношением ассоциаций, нежели самими ассоциациями и причинами их возникновения, его психология «соединяет воспоминание, мышление и воображение в один акт воспроизведения. Но таким смешением она... не уясняет, а затемняет явления»¹⁵. Из его психологической модели естественно вытекал вывод о том, что если воля человека — желание, порожденное победой определенной группы представлений, то надлежащая работа над потоком представлений воспитывает волю и формирует ум, то есть, правильное *обучение* осуществляет надлежащее воспитание¹⁶. Это противоречит православному учению о том, что свободная воля — неотъемлемая часть природы человека, она не есть порождение интерференции различных мотивов, как происходит с поведенческим выбором у животных; она способна во имя истины и добра совершить подвиг — поступить вопреки влиянию внешних и внутренних мотивов, покорившись благодати Божьей. К этому подробнее мы вернемся позже, а пока сделаем резюме: педагогика И.Ф. Гербарта унижает человека тем, что отнимает у него объективную свободную волю, делает из души, по словам К.Д. Ушинского, «пустую арену борьбы представлений»¹⁷. Кроме того, при отрицании реальной изменчивости мира И.Ф. Герbart в своей системе отказался от диалектики, и в этом также его заблуждение. И.Ф. Герbart, по мнению Ушинского, был великим психологом, но пытался вывести педагогическую теорию из такого психологического основания, которым была его собственная очень натянутая теория, добавочная к метафизике Лейбница¹⁸. Недостаток точных наблюдений прикрывается у него туманными фразами и фантазиями¹⁹.

Указанные заблуждения И.Ф. Гербарта мы будем считать за отступление от православного видения мира и человека, тем более что, слишком

¹² В.В. Медушевский, *Внемлите ангельскую песню*, Издательский дом «Композитор», Минск 2000, с. 86.

¹³ Рог. там же, с. 106-118.

¹⁴ И.Ф. Герbart, *Психология*, с. 32.

¹⁵ Рог. К.Д. Ушинский, *Педагогические сочинения в 6 томах*, с. 251-284.

¹⁶ Рог. И.Ф. Герbart, *Психология*, с. 32.

¹⁷ К.Д. Ушинский, *Педагогические сочинения в 6 томах*, с. 488.

¹⁸ Рог. там же, с. 28-30.

¹⁹ Рог. там же, с. 483-487.

упрощая содержание душевной жизни, считая душу полем борьбы представлений и все способности человека - внимание, память, чувства, волю, понимание, желания лишь результатом интерференции представлений, тогда как православие считает их неотъемлемыми качествами, силами души, — И.Ф. Гербарт явно расходится с православным пониманием души²⁰.

Хотя положение И.Ф. Гербарта о том, что желания как самостоятельного движения души не существует и борьба пожеланий в душе вызвана только борьбой представлений, что для обеспечения благожелания надо только создать сильные группы соответствующих представлений, - в определенной степени принимается и используется в православной аскетике, может быть использовано и в православной педагогике, поскольку правильные педагогические действия и, выражаясь языком современной педагогики, «педагогические технологии» если не предопределяют, то во многом влияют на усвоение воспитанником подлинных плодов воспитания. Действительно, чтобы избежать сильных отрицательных впечатлений и сохранить твердым намерение благоутождать Богу, монахи, например, обносят монастыри стенами, на Афоне - не допускают на остров женщин²¹. При искушениях плотскими помыслами не только монахам, но и всем христианам рекомендуется хранить зрение, опускать в случае нужды глаза; ублажается «муж который *не ходит* на совет нечестивых» (Пс.1,1), то есть, душа ограждается от отрицательных впечатлений. «Соблазн, находясь перед нами или вблизи нас, по необходимости найдет сочувствие себе в нашем греховном повреждении и произведет на нас впечатление»²², которое после будет вызывать соответствующие представления. «Чтобы приобрести сильные положительные представления, рекомендуется чаще участвовать в храмовых богослужениях (и сам храм обставляется иконами - окнами в другой мир), творить Иисусову молитву. Другое дело, что из крайностей И.Ф. Гербарта следует логический вывод о том, что при наличии большого количества добрых, положительных представлений и при отсутствии отрицательных (или даже просто при перевесе первых над вторыми) человек детерминированно *вынужден* становиться добрым, святым. Такой взгляд не объясняет покаяния и исправления закоренелых грешников.

В психологии И.Ф. Гербарта ничего не говорится и о том, «где, как и в какой форме существуют воспринятые нами раз представления»²³.

Психология И.Ф. Гербарта приводит к одной из важнейших педагогических идей – идее воспитывающего обучения, которое служит для закрепления необходимых представлений.

²⁰ Рог. Феофан Затворник, святитель, *Советы православному христианину*, Издательство Русского Христианского гуманитарного института, Москва 1994, с. 224-289.

²¹ Рог. Игнатий (Брянчанинов), святитель, *Слово о человеке*, Издательство Свято-Введенского монастыря, Москва 1989, с.40-42.

²² Игнатий (Брянчанинов), святитель, *Приношение современному монашеству в 7 т.*, Издательство «Благовест», Санкт Петербург 1905, т. 5, с. 40.

²³ К.Д. Ушинский, *Педагогические сочинения в 6 т.*, с. 488.

2. Нравственное воспитание

И.Ф. Герbart, как мы выяснили, признавал большую роль воспитания в педагогике. В пользу этого говорит и название его основного педагогического труда: «Общая педагогика, выведенная из целей *воспитания*».

Как же понимал И.Ф. Герbart воспитание? - «Сущность нравственного воспитания - формирование нравственного характера, проявляющего себя в таком поведении, которое руководствуется пятью нравственными идеями»²⁴. По мнению И.Ф.Гербарта, нравственность определяют следующие идеи: 1) идея внутренней свободы, или гармонии *воли* с собственными убеждениями; 2) идея благорасположения к другим, гармонии воли с волями окружающих; 3) идея полноты стремлений личности; 4) идея соглашения воли в *случае* конфликта; 5) идея воздаяния за хорошие и плохие поступки²⁵. Таким образом, И.Ф. Герbart упростил и этику, считая, что этично то, что приводит к гармонии волевых отношений между людьми. Но что делать, если любовь христианина к Богу, к истине возмущает окружающих его безбожников и лжецов? Какая может быть гармония или согласие воли в этом случае? «Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным?» (2 Кор. 6, 15). Как вместить в концепцию Гербарта мучеников за Христа?.. Итак, в данном вопросе И.Ф.Герbart расходится с православной педагогикой и является типичным выразителем гуманистического и масонского космополитического сознания с их идеями всеобщего равенства, уважения любого мнения. Кроме того, такая этика, на наш взгляд, больше похожа на категорию права.

И.Ф. Герbart даже не признавал, в отличие от Канта, автономной воли. Он полагал, что воля не может оценивать саму себя, и вместо воли ввел понятие *вкуса*, который производит оценку *отношений* воли²⁶. Для И.Ф. Гербарта воля - только частные волевые проявления. Считая критерием нравственности субъективный вкус, И.Ф. Герbart, на наш взгляд, лишил свою педагогическую *систему объективных* нравственных норм и законов (которые есть в православной педагогике), размыл нравственность. Иоганн Фридрих Герbart рассуждал о том, что человек принимает решения сам, но эти решения определяются *его* собственными субъективными убеждениями и желаниями²⁷. При таком подходе не остаётся места для объективного голоса совести.

Для формирования характера ребенка И.Ф. Герbart стремился волевые проявления методами воспитания сделать едиными, идентичными, целенаправленными. Он рассматривал «волю как подлинную основу характера»²⁸.

²⁴ Рот. И.Ф. Герbart, *Избранные педагогические сочинения*, с. 24.

²⁵ Рот. В.В. Рязанов, П.В. Соколов, *История педагогических систем*, Издание О.Б. Богдановой, Санкт Петербург 1913, с. 481.

²⁶ Рот. там же, с. 481-483.

²⁷ Рот. И.Ф. Герbart, *Избранные педагогические сочинения*, с. 174-176.

²⁸ Рот. там же, с. 230.

«Чрезвычайно трудно выработать в себе характер человеку, в котором воля не восстаёт постоянно одной и той же и должна быть возвращена к предшествующему решению только путем размышления. Именно потому, что природная устойчивость воли у детей встречается не часто, имеется столько дела для воспитательной заботы о развитии и дисциплинированности»²⁹.

С православной точки зрения духовно-нравственное совершенствование человека, его освящение, формирование подлинно христианского характера происходит при синергии воли человека с волей Божьей и зависит от укоренённости, *постоянства воли в добре*, в искании воли Божьей, в исполнении заповедей Христовых. Этого у Иоганна Фридриха мы не найдем, тема воцерковления у него совершенно отсутствует.

На человека, по мнению И.Ф. Гербарта, влияют также его пол, темперамент (Гербарт принимал четыре выделенных еще Гиппократом вида темперамента), интеллектуальный уровень³⁰. Это, безусловно, верно. Православная педагогика признаёт влияние на свободное волеизъявление ребенка природных факторов. Из православных педагогов митрополит Вениамин (Федченков) считал даже, что «главную роль в характере человека играет, прежде всего, наследственность...»³¹.

Личный наш подвиг может иметь немалое значение, но тут потребуются большие усилия, чтобы в короткий срок одной жизни добиться каких-нибудь значительных результатов и изменить и природные, и прирожденные (наследственные) наши свойства. И то для этого требуется, помимо всего прочего, особая Божественная помощь или сила благодати. Но и последняя не уничтожает индивидуальности, полученной уже от рождения, а только исправляет ее, усиливая доброе и ослабляя недостатки. И лишь исключительные люди, святые, добиваются этими путями великих результатов. Но и они, так или иначе, хотя бы в силу наследственной энергии, решимости, многим обязаны предкам и родителям. Например, из житий святых мы ясно видим, что у большинства их родители были уже благочестивы... Исключения редки»³². В данном аспекте позиция И.Ф. Гербарта в своих *практических* следствиях нисколько не противоречит православному вероучению: на формирование характера и на действия человека действительно влияют устремления отчасти животного происхождения - плотские, отчасти психологического - душевные, влияя индивидуальные особенности и внешние обстоятельства³³.

И.Ф. Гербарт придавал большое значение изучению «Одиссеи» Гомера, отмечая ее огромное нравственное значение для воспитанников: «Благодаря «Одиссее» я пережил один из наиболее приятных опытов и, главным обра-

²⁹ Рор. тамже, с. 233.

³⁰ Рор. тамже, с. 184-187.

³¹ Вениамин (Федченков), митрополит, *Божии люди*, Современник, Москва 1991, с. 72.

³² Вениамин (Федченков), митрополит, *На рубеже двух эпох*, Издательство «Отчий дом», Москва 1994, с. 74.

³³ Рор. И.Ф. Гербарт, *Избранные педагогические сочинения*, с. 240.

зом, ей я обязан моей любовью к воспитанию»³⁴. Оценивая свой педагогический опыт, И.Ф. Гербарт замечал, что, когда он преподавал «Одиссею», ему, к сожалению, часто не доставало «исторической и мифологической подготовки... для самых простых объяснений». Православная же педагогика считает, что лучшее воспитательное средство, полное ярких образов и примеров нравственности, это Священное Писание, в особенности Евангелие. Тут всё к услугам педагога. Но о Священном Писании Гербарт молчит. Он, чтобы положить *в основу* обучения в своей школе Библию, советовал: «Представим себе «Одиссею» в качестве исходного пункта общей работы питомца и учителя»³⁵. Таким образом, относительно базового материала для нравственного воспитания школьников мы видим разногласие православной педагогики с системой И.Ф. Гербарта. Немецкий педагог не понимал, что Священное Писание есть преисполненное благодати Божественное Откровение, которое более всех человеческих писаний «полезно для учения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности» (2Тим. 3,16).

Кратко высказываясь по поводу физического воспитания, И.Ф. Гербарт чужд крайностей, к которым пришел вскоре после него Спенсер в своем учении о *гармоничном* развитии души и тела. Немецкий педагог отдавал приоритет развитию *души*.

3. Ступени воспитания

И.Ф. Гербарт считал обязательной *постепенность* в воспитании. Он обстоятельно разработал вопрос о ступенях воспитания, которых насчитывал шесть. Каждая ступень создаёт особый тип воспитания. Рассмотрим эти ступени.

1) Удерживающее воспитание.

На этой ступени воспитание активно сочетается с *управлением* (термин, введенный И.Ф. Гербартом для отличия дисциплинарных методов от воспитательных; подробнее на этом мы остановимся ниже). Здесь главное — удержать воспитанника от дурных поступков.

2) Определяющее воспитание.

На основе личного опыта, подтверждающего предостережения воспитателя, дети приучаются верить его авторитету.

3) Воспитание на основе правил.

Когда воспитанник научится действовать разумно и сознательно, воспитателю следует установить правила поведения, которые необходимо предварительно тщательно разъяснить детям и получить согласие на их введение.

³⁴ Там же, с. 157.

³⁵ Там же, с. 158.

4) *Воспитание спокойствия и ясности.*

Основное на данном этапе – не допускать в воспитанниках развития страстей. Средства к этому – удалять от детей возбуждающие картины и азартные игры, обучать искусствам, работать с ними в саду³⁶.

5) *Морализующее воспитание.*

Укрепление в воспитаннике достигнутых результатов методами одобрения или порицания.

6) *Увещательное воспитание.*

Деятельность воспитателя уступает место самовоспитанию учащегося, лишь иногда помогая воспитаннику увещаниями³⁷.

Рассматривая данные ступени, положительно оценивая идею постепенности в воспитании, мы в принципе не находим возражений против этих рекомендаций.

Не совсем ясно только, почему, например, четвертая ступень (воспитание спокойствия и ясности) не может быть второй. Это противоречит даже самой концепции И.Ф. Гербарта о воспитывающем значении представлений, ведь пока дело дойдет до четвертой ступени, воспитанники, не имея положительных представлений, могут уже изрядно пристраститься, скажем, к упомянутому Иоганном Фридрихом Гербартом карточным играм. Не соответствует органичной детской психике и искусственно созданная И.Ф. Гербартом автономность ступеней воспитания.

4. Самообуздание

И.Ф. Гербарт считал, что всякое желание может постепенно перерасти в страсть, поэтому педагогу необходимо быть внимательным к желаниям воспитанника, а лучшее средство в борьбе с образующейся страстью (кроме указанного уже удаления от всего соблазнительного — перевести внимание ребенка на другой предмет, который может его заинтересовать³⁸, например, на музыку или рисование³⁹. «Библия и молитва служат бесконечно важными опорами самообуздания» — справедливо отмечал Иоганн Фридрих Гербарт⁴⁰. Но, тем не менее, у И.Ф. Гербарта всё естественно, безблагодатно: по его мнению, самообузданием «всякая страсть могла бы быть побеждена», и против воли человека «совершенно ничего не могла бы сделать естественная сила страстей»⁴¹. Но это не так, только с помощью благодати возможно победить грех. К вышесказанному надо добавить следующие. Остановим-

³⁶ Рог. И.Ф. Гербарт, *Избранные педагогические сочинения*, с. 42.

³⁷ Рог. там же, с. 43.

³⁸ Рог. В.В. Рязанов, П.В. Соколов, *История педагогических систем*, с. 496.

³⁹ Рог. *Главнейшие педагогические сочинения Гербарта в систематическом изложении*, Русское Товарищество печатного и издательского дела, Москва 1906, с. 253.

⁴⁰ Рог. И.Ф. Гербарт, *Психология*, с. 255.

⁴¹ Там же, с. 256.

ся на этом пункте подробнее. «Самым разрушительным образом действуют на всё разные страсти... Благодаря им, воображение и рассудок принимают одностороннее направление. Сами они в случае удовлетворения заканчиваются скукой, духовной и сердечной пустотой и в случае неудовлетворения - печалью и болезнями», поэтому как утверждал И.Ф. Герbart необходимо самообуздание⁴².

Таким образом, мы видим в системе И.Ф. Герbart элементы заблуждений Пелагия. Пелагианство - одна из важнейших христианских ересей, возникшая в начале V в. на почве вопросов о благодати Божьей, о человеческих силах и заслугах, о первородном грехе и смерти, о свободе и предопределении Пелагий учил, что человек способен без помощи Божьей усилием только воли достичь совершенства. Приход Христа на землю он понимал лишь в нравственно-назидательном смысле, не признавая искупительного подвига Спасителя⁴³.

Пелагианство И.Ф. Герbart утопично, так как не признаёт поврежденности природы человека. Тем более что важными средствами в деле самообуздания немецкий педагог считал чтение Горация и Цицерона, диету, ванны, искусство и театр⁴⁴, то есть, с точки зрения православия, плотские и душевные, а не духовные средства.

Нравственное самообуздание состоит, по И.Ф. Герbartу, в воздержании «от низких интересов и желаний»⁴⁵. Похожую методику борьбы с помыслами и страстями предлагает и православная аскетика для мирян и даже новоначальных монахов. Преподобный Нил Сорский, обобщая мнения православных аскетов, пишет, что, отвергая начало греха - пролог, мы без труда тем самым отсекаем грех в самом корне⁴⁶. Разумеется, православие предлагает в качестве главного объекта внимания Бога, а в качестве «стимулятора интереса» — молитву.

Общее с методом И.Ф. Герbart здесь - первоначальный отрыв внимания от греховного помысла. В православной аскетике невнимание к греховным помыслам - основной способ борьбы со страстями⁴⁷.

5. Вред праздности

Если у ребенка нет способностей к искусствам, И.Ф. Герbart советовал привлечь его к другим занятиям, например, к собиранию растений или

⁴² Там же, с. 180-181.

⁴³ Рог. О.С. Онищенко, *Історія християнської церкви*, Наукова думка, Київ 1992, с.11.

⁴⁴ Рог. И.Ф. Герbart, *Психология*, с. 255.

⁴⁵ Рог. там же, с. 261.

⁴⁶ Рог. Нил Сорский, преподобный, *Предание о жителъстве скитском*, Издательство «Правило веры», Москва 1997, с. 75-82.

⁴⁷ Рог. Игнатий (Брянчанинов), святитель, *Письма в 7 т.*, Издательство «Правило веры», Москва 1993, т. 7, с. 337-343.

столярным работам. И это также очень близко проверенному опытом совету православных подвижников - всегда быть при деле, учении о том, что праздность - мать всех пороков. Этот известный духовный закон лёг в основу гармоничного сочетания молитвы и труда в общежительных монастырях. Даже отшельникам, пребывающим постоянно в келье, необходимо было трудиться. Преподобному Антонию Великому Ангел показал пример, как жить, - поочередно молиться и плести корзины⁴⁸. Преподобный Серафим Саровский возделывал огороды⁴⁹. Святому Силуану Афонскому Господь не дал оставить связанное с суетой послушание эконома монастыря, несмотря на горячее желание преподобного посвятить себя исключительно молитве и созерцанию⁵⁰. Скорее всего, причины этого лежат в *духовно-телесной* природе человека, и необходимость преобразования этой природы вынуждает к тому, что даже Апостол Павел, некогда восхищенный Богом до третьего неба, делал палатки (см.: Деян. 18,3; 1Кор.4,12; 1 Фес. 4,6).

6. Семейное воспитание

И.Ф. Герbart немногословен в отношении семейного воспитания. Но, несмотря на то, что он уделял основное внимание обучению в школе, он признавал необходимость привлечения детей к участию в семейных делах, которое, в отличие от уединенного воспитания («Эмиль» Ж.Ж.Руссо), при правильной постановке может, по его мнению, много дать для образования характера ребенка, закалит его дух и облегчит ему адаптацию к взрослой жизни⁵¹.

7. Религиозное воспитание

В этом важнейшем вопросе И.Ф. Герbart немногословен. К сожалению, даже в противоречии с собственной концепцией равномерного обучения в разных областях знания, он так писал о преподавании религии: «Величайшей осторожности требует все то, что имеет ближайшее отношение к религии. Как можно дольше сохраните нетронутым религиозное чувство, которое с самых ранних лет должно быть связано с *простой идеей Провидения* (т.е. с мыслью о заботящемся Отце всего и всех)»⁵². В данном высказывании мы можем найти указание на присутствие у И.Ф. Гербарта масонских взгля-

⁴⁸ Рог. *Отчеши, или краткое собрание изречений святых отцов о жизни христианской*, составленное на основании трудов епископа Игнатия (Брянчанинова), Издательство «Прометей», Москва 1991, с. 51.

⁴⁹ Рог. Серафим (Чиганов), священномученик, *Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря в 2 частях*, Издательство «Русская идея», Санкт Петербург 1903, ч. 1, с. 63.

⁵⁰ Рог. Софроний (Сахаров), архимандрит, *Преподобный Силуан Афонский*, Международный издательский центр православной литературы, Москва 1991, с. 105.

⁵¹ Рог. В.В. Рязанов, П.В. Соколов, *История педагогических систем*, с. 427.

⁵² Рог. *Главнейшие педагогические сочинения Гербарта в системном изложении*, с. 120.

дов. Конечно, такой подход далёк от православной веры в Живого Троиственного Бога, во Христа, от благодатного соединения человека с Богом в Церкви. Здесь православная педагогика и система Иоганна Фридриха Гербарта различаются как сферы Откровения Истины и человеческих домыслов.

В некоторых местах И.Ф. Гербарт высказывался о религиозном чувстве иначе чем обычно: «Основы его должны быть положены рано и глубоко, так глубоко, чтобы в поздние годы душа мирно и безмятежно пребывала в своей религии, в то время как спекулятивная деятельность идет своим путем»⁵³. Дело в том, что если для человека религия не первостепенна, он допускает в зависимости от настроения различные мнения по ее поводу, отражая их в своих сочинениях. В приведенной цитате мы находим верную мысль о раннем развитии религиозного чувства, но встречаем и ошибочное стремление развести веру и разум, что является нарушением заповеди Христа о любви Бога «всем разумением» (Мф. 22,37). И.Ф. Гербарт придерживался мнения об автономности, непересекающейся жизни духа и рассудка. Этот взгляд и сейчас распространен в обществе.

Многие, например, считая себя христианами, одновременно верят в Бога и в самопроизвольное зарождение жизни, в силу креста и силу талисманов. Кроме того, при исключении из школьной программы основ богословия, как следует из высказывания И.Ф. Гербарта, невозможно гарантировать того, что душа всегда будет «пребывать в своей религии», ведь надо учитывать психологически неизбежный кризис переходного возраста, когда подростка не всегда может удовлетворить простое религиозное чувство, безапелляционно принятая вера родителей, и к этому времени у него уже необходимо создать иммунитет для достойной встречи возникающих вопросов и сомнений. Непонятно и то, почему человек должен безмятежно пребывать в «своей» религии, в которой родился, когда она ложна, а не алкать и жаждать Истины (ср.: Мф. 5,6).

Надо признать, что в отличие от Канта и Песталоцци, И.Ф. Гербарт отличал религию от нравственности, он действительно верил в существование Бога: «Религия возникает из чувства зависимости всех людей и природы от Высшего Существа, стоящего превыше всех существ»⁵⁴. Сначала, согласно И.Ф. Гербарту, чувство зависимости возникает у ребенка в семье, а затем «чистое семейное чувство легко и само собой поднимается до мысли о Первом Отце»⁵⁵. Это согласуется с христианским тезисом о том, что ребенку, научившемуся уважать и почитать своих родителей, будет естественнее и легче почитать Бога. Но доводить эту мысль до крайности, считая, что религиозное чувство «возникает» из семейного, неверно: религиозное чувство прирождено душе. Как говорил Тертуллиан, душа *по природе* христианка.

⁵³ Там же, с. 284.

⁵⁴ Главнейшие педагогические сочинения Гербарта в системном изложении, с.281.

⁵⁵ Там же, с. 283.

При более позднем преподавании религии И.Ф. Гербарт рекомендовал ограничиться привитием детям идей о краткости жизни, мимолетности наслаждений, о Боге как Отце всех людей. Пусть для ребенка желанным будет «сообщество многих, церковь. Только пусть он остается достаточно трезвым, чтобы относиться с презрением..., к увлечению мистицизмом...»⁵⁶. Мы видим, что И.Ф. Гербарт находил в Церкви ценность лишь как в общественной организации, понимал ее только как «сообщество многих»; что он отрицательно относится к личному религиозному опыту в Церкви. Конечно, похвально уже то, что в эпоху все большего распространения атеизма И.Ф. Гербарт считал, что «создать и выработать идею Бога является делом религиозного синтеза эта идея должна уже брезжить с самого раннего детства, как только дух осмелится окинуть взглядом свое познание и мышление..»⁵⁷, но все же на практике Бог оставался для него большей частью только «идеей», которую можно субъективно «создать и выработать». Это несовместимо с православной педагогикой, ставящей «во главу угла» (ср.: Мф. 21, 42) объективную веру в Живого Бога, Который Сам открывает Себя людям.

8. Индивидуальность ребенка

Анализируя педагогическую систему И.Ф. Гербарта, православный протопресвитер Василий Зеньковский пришел к выводу, что у немецкого педагога нет того, что называется индивидуальностью. Он приписывал И.Ф. Гербарту следующее мнение: то, что делает человеческую душу неповторимой, строится в течение всей жизни. «То, что каждый из нас, как образ Божий, глубоко индивидуален и неповторим, - это И.Ф. Гербарту чуждо»⁵⁸. Мы, действительно признавая определенный уклон в системе И.Ф. Гербарта в сторону выравнивания, даже уравнивания развития детей, но однако он советовал в воспитании бережно относиться к индивидуальности ребенка, не гнуть его насильно в сторону, удобную, например, родителям или самому педагогу⁵⁹. И в процессе обучения И.Ф. Гербарт совершенно справедливо, по мнению К.Д. Ушинского, считал, что у каждого человека есть свой собственный ход представлений⁶⁰. Для немецкого педагога важно, чтобы в ребенке был виден «чистый и неискаженный отпечаток личности, семьи, происхождения и народности»⁶¹. И как тут не вспомнить слова Апостола Павла: «Дары различны, но Дух один и Тот же; и служения различны, а Господь один и Тот же... Бог расположил члены... в составе тела, как Ему было угодно» (I Кор.12,4-5,18). Только у И.Ф. Гербарта это происходит не бла-

⁵⁶ Там же, с. 215.

⁵⁷ Там же, с. 220.

⁵⁸ К.Д. Ушинский, *Педагогические сочинения* в 6 т., с. 170.

⁵⁹ Рор. П.В. Соколов, *История педагогических систем*, с. 497.

⁶⁰ Рор. П.В. Ушинский, *Педагогические сочинения* в 6 т., с. 177.

⁶¹ *Главнейшие педагогические сочинения Гербарта в систематическом изложении*, с. 221.

годатно, а естественно. Но всё же это, по сравнению с Ж.Ж. Руссо, шаг навстречу православной педагогике. В главе «Индивидуальность питомца как исходная точка воспитания» своей «Общей педагогики...» И.Ф. Герbart обратил внимание на сложной проблеме *школьной* педагогики как феномена: «Стремления воспитателя носят общий характер; питомец же является особым человеком»⁶². Потому «индивидуальность необходимо, по возможности, сохранять нетронутой»⁶³. Итак, объективно проанализировав этот вопрос можно прийти к мнению, что И.Ф. Герbart не отрицал индивидуальности ребенка считая, что сохранение её очень важно в воспитательном процессе.

THE ATTITUDE OF RUSSIAN ORTHODOX EDUCATIONISTS TO EDUCATIONAL METHODS BASED ON THE PEDAGOGICAL SYSTEM OF JOHANN FRIEDRICH HERBART

Summary

The article presents the main psychological foundations of the system of child education worked out by J. F. Herbart, who paid special attention to the development of a child's character by applying five principles and recognizing the need for grading (six steps of education).

Some of J. F. Herbart's psychological views are criticized by Russian Orthodox educationists: his concept of the newborn child's soul as a tabula rasa, the will being supposedly subject to education and the desire as not existing independently of the reflexes of the soul.

Orthodox educationists, moreover, disagree with all the five principles of forming a child's character. They most strongly object to the idea of conciliating believers and non-believers or the righteous and sinners.

In relation to the steps of a child's education and other pedagogical claims of the German scholar, Orthodox educationists voice their objections particularly to the view that a child's religious feelings should be developed at a later stage of life and that those feelings can be transferred from family feelings. Likewise, they disagree with the approach of the German educationist as to the content of religious education and express their critical comments on his views concerning a child's individuality.

Keywords: educational methods according to J. F. Herbart, Russian Orthodox educationists, religious education of children, soul, faith, character, will, teaching

POGLĄD PRAWOSŁAWNYCH ROSYJSKICH PEDAGOGÓW NA METODY WYCHOWAWCZE WEDŁUG SYSTEMU PEDAGOGICZNEGO JOHANN FRIEDRICHA HERBARTA

Abstrakt

W artykule przedstawione zostały główne podstawy psychologiczne systemu wychowania dzieci według J.F. Herbarta, w których on zwraca szczególną uwagę na wychowanie charakteru dziecka w oparciu o zasady oraz potrzeby stopniowania (sześć stopni wychowania).

Niektóre poglądy psychologiczne J.F. Herbarta są poddawane krytyce ze strony rosyjskich pedagogów prawosławnych. Chodzi przede wszystkim o pojęcie duszy nowonarodzonego dziecka

⁶²И.Ф. Герbart, *Избранные педагогические сочинения*, с. 173.

⁶³Там же, с. 174.

(jako tabula rasa) oraz woli jako podlegającej wychowaniu i pragnieniu, które jakby nie istnieje niezależnie od odruchów duszy.

Prawosławni pedagodzy również nie podzielają poglądu o pięciu kryteriach wychowania charakteru dziecka. A największy sprzeciw wywołuje u nich akceptowanie przez ludzi wierzących - niewierzących oraz przez sprawiedliwych - grzeszników.

Opór prawosławnych pedagogów wobec stopniowania w procesie wychowania dzieci i innych twierdzeń pedagogicznych niemieckiego uczonego dotyczy w szczególności tego, iż uczucia religijne u dzieci trzeba kształcić w późniejszym okresie ich życia, i że te uczucia można przenosić z uczuć rodzinnych. Tak samo co do treści kształcenia religijnego i indywidualnej percepcji dziecka oni wyrażają odrębne zdanie, które wcale nie współbrzmi ze stanowiskiem niemieckiego pedagoga.

Nota o Autorze: ks. dr Jurij Bojcheniuk ur. 1968 r. na Ukrainie, nauczyciel akademicki, Szkoła Językowa UAM w Poznaniu, email: jurij@amu.edu.pl.

Słowa kluczowe: rosyjscy prawosławni pedagodzy, religijne wychowanie dzieci, dusza, wiara, charakter, wola, nauczanie